

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ПОСТРОЕНИЯ РОССИЙСКОЙ СИСТЕМЫ ПРАВА

THEORETICAL AND METHODOLOGICAL PROBLEMS OF BUILDING THE RUSSIAN LEGAL SYSTEM

DOI: 10.31429/20785836-13-3-8-14

Михель Дина Евгеньевна

кандидат юридических наук

старший преподаватель кафедры теории и истории государства и права

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»

ID ORCID: 0000-0001-9116-5748

Mikhel Dina Evgen'evna

Senior Lecturer of the Theory and History of State and Law Department

Kuban State University

Аннотация: Актуальность интереса к проблематике системного анализа и методологии системного познания права обусловлена изменением и расширением объема правового массива и увеличением числа сложно организованных объектов, подлежащих анализу как самостоятельных системных объектов и в составе систем. Применение системного подхода к исследованию таких объектов и к анализу права в целом позволяет рассматривать правовые явления в составе систем, что способствует пониманию права как «многофакторной правовой реальности», и исследовать правовую материю во взаимосвязи с другими аналогичными праву явлениями и особенностями его среды (социально-политической, экономической, духовной и культурной) как целостного динамичного явления с учетом влияния на него внешних факторов [22, с. 94].

Как абстрактная форма обозрения права система права служит целостному восприятию права на основе определения его элементов, их функциональных свойств и установления связей между ними [23, с. 1-16]. Цель настоящего исследования состоит в том, чтобы, используя системный подход, системно-структурный и системно-функциональные методы познания, определить не только структурные элементы системы права, их свойства и функции как самостоятельных правовых явлений, но и их роль и значение в единой системе права и характер связей между ними.

В ходе проведенного исследования были достигнуты следующие результаты и сделаны следующие выводы:

1. Исследование системы права и ее отдельных элементов через призму системы обеспечивает не только понимание внутренних свойств и связей права с другими структурными элементами системы, но и более глубокое познание сущности правовых явлений в составе системы права в целом и ее системообразующих факторов.

2. Магистральным направлением современного правового развития российской системы права является специализация правовых норм предмет и метод правового регулирования которых не совпадают, а относятся к различным типам правового регулирования. Такое несоответствие типу правового регулирования отдельных правовых общностей отечественной системы права вызывает теоретико-методологические проблемы при построении системы права и определении правового режима и структурной принадлежности смешанных правовых общностей.

3. Сложившееся в юридической науке определение правовой природы норм права в пределах строгого отраслевого деления нуждается в переосмыслении и корректировке. В частности в основу систематизации правовых норм, содержание которых отличается сочетанием различных по характеру правового регулирования предмета и метода, должны быть положены не только общепризнанные правовой доктриной критерии классификации, но иные системообразующие факторы и критерии классификации, определяемые спецификой отношений в различных сферах общественной жизни и формами их институционализации.

4. Правовая природа смешанных правовых образований системы права обусловлена взаимопроникновением частноправовых и публично-правовых начал в систему правового регулирования и определяют особенности типа и режима правового регулирования таких структурных элементов системы права.

Ключевые слова: система права, системный подход, систематизация права, системообразующие критерии, факторы и элементы, правовая специализация, институционализация, отрасль права, отраслевое деление, смешанные правовые образования, интеграция комплексных правовых общностей, взаимопроникновение норм частного и публичного права.

Annotation: The relevance of interest in the problems of system analysis and the methodology of systemic knowledge of law is due to the change and expansion of the volume of the right array and the increase in the number of complexly organized objects to be analyzed as independent system objects as part of systems. Applying a systems approach to the study of such objects and to the analysis of law in general, it allows us to consider legal phenomena as part of systems, which contributes to the understanding of law as a “multifactorial legal reality”, and to study legal matter interlinked with other phenomena similar to law and features of its environment (socio-political, economic, spiritual and cultural) as an integral dynamic phenomenon, taking into account the influence of external factors on it [22, Pp. 94].

As an abstract form of review of law, the system of law serves the holistic perception of law on the basis of determining its elements, their functional properties and establishing links between them [23, Pp. 1-6]. The purpose of this study is to use a systematic approach, system-structural and system-functional methods of cognition, to determine not only the structural elements of the legal system, their properties and functions as independent legal phenomena, but also their role and significance in a unified system of law and the nature of the links between them.

In the course of the study, the following results were achieved and the following conclusions were drawn:

1. The study of the system of law and its individual elements through the prism of the system provides not only an understanding of the internal properties and connections of law with other structural elements of the system, but also a deeper understanding of the essence of legal phenomena in the system of law as a whole and its system-forming factors.

2. The main direction of modern legal development of the Russian system of law is the specialization of legal norms, the subject and method of legal regulation of which do not coincide, but relate to different types of legal regulation. This inconsistency with the type of legal regulation of individual legal communities of the domestic legal system causes theoretical and methodological problems in the construction of the legal system and in determining the legal regime and structural affiliation of mixed legal communities.

3. The definition of the legal nature of the norms of law, established in legal science, within the strict sectoral division, needs to be rethought and adjusted. In particular, the basis for the systematization of legal norms, the content of which is characterized by a combination of different in nature of legal regulation of the subject and method, should be based not only on the generally recognized legal doctrine classification criteria, but other systemic factors and classification criteria determined by the specifics of relations in various spheres of public life and forms their institutionalization.

4. The legal nature of mixed legal formations of the system of law is due to the interpenetration of private and public law principles in the system of legal regulation and will determine the features of the type and regime of legal regulation of such structural elements of the legal system.

Keywords: system of law, systematic approach, systematization of law, system-forming criteria, factors and elements, legal specialization, institutionalization, branch of law, sectoral division, mixed legal formations, integration of complex legal communities, interpenetration of the norms of private and public law.

Введение

Учитывая, что не любая совокупность элементов образует систему как целостный объект при изучении системы права, важно установить то, что определяет системность объекта исследования, т.е. отсутствует у отдельных элементов, формирующих систему, но при этом присуще в целом системе при взаимодействии их совокупности. Таким началом, определяющим внутреннюю организацию и упорядоченность элементов системы и устанавливающим ее целостность, является структура [7, с. 247–248].

Строение права представлено системной и структурной целостностью права и связями его

структурных элементов [8, с. 176]. При этом целостный характер проявляется в высоком уровне организованности, упорядоченности, взаимной интегрированности друг в друга и в систему, а также внутренней связи структурных элементов системы права. Интегративные свойства системы права не присущи ее отдельным элементам, а являются результатом их взаимодействия в пределах целостного образования [7, с. 239–258].

Основу механизма правового регулирования формируют нормы права, представленные в единой структурно-сложной регулятивной системе, которая обеспечивает эффективность применения, осуществления и

реализации права. Хаотичное расположение правовых норм затрудняют эффективное регулирующее воздействие на общественные отношения [4, с. 153]. Система права должна отражать существующие и фактически сложившиеся социальные институты и явления конкретного общества на определенном этапе его исторического, социально-экономического и политического развития, включая при этом видовое многообразие правоотношений и динамичность их институционализации [22, с. 487-553]. В свою очередь исследование системы права и ее отдельных элементов через призму системы обеспечит не только понимание внутренних свойств и связей права с другими структурными элементами системы, но и более глубокое познание сущности правовых явлений в составе системы права в целом и ее системообразующих факторов.

Методы исследования

Методология исследования представлена совокупностью общенаучных методов познания. Особое место среди которых отведено системному подходу и логическим методам. В частности, применение аналитического и системно-структурного методов позволило рассмотреть право через его структурные элементы, в их взаимосвязи и взаимодействии. Индуктивный метод позволил установить выводы общего характера о критериях и системообразующих факторах системы права. В целом, в ходе исследования применялись системный и функциональный подходы к пониманию внутренних свойств и связей права с другими структурными элементами системы, направленные на глубокое познание сущности правовых явлений в составе системы права в целом и ее системообразующих факторов.

Результаты исследования

Состоят в следующем:

1. Понятие и структура системы права являются переменными категориями, содержание которых обусловлено историческими эпохами, социально-политическими условиями, организационно-правовыми формами развития общества и государства и научными подходами к ее формированию [24, с. 869-902]. При этом учитывая, что система права отражает динамику права и подвержена изменениям как в целом, так и относительно составляющих ее компонентов, структура системы права также зависит от национальных особенностей построения и развития правовых систем, то есть система права опосредована национальными рамками [15, с. 32].

Следовательно, рассматривать систему права необходимо в конкретных исторических

условиях и границах национальной правовой системы, а также с учетом актуальных тенденций развития юридической науки.

В современной российской правовой науке наблюдается разнообразие взглядов относительно понятия системы права [9, с. 16- 17; 10, с. 208]. Вместе с тем большинство авторов исходит из понимания системы права как объективного явления, так как происхождение права и присущей ему системности детерминировано процессом естественноисторического развития [17, с. 166- 167]. «Общественные отношения, которые опосредуются правом и которые составляют предмет правового регулирования исторически и генетически обуславливают системность права» [12, с. 254]. Однако, для выражения на практике и реализации права системность права как объективное явление должна сопровождаться систематизацией права, которая в свою очередь как субъективное явление, обеспечивается усилиями законодателя. При этом эффективность права достигается когда систематизация права соответствует системности права [12, с. 254].

В теории права содержание понятия системы права по-разному трактуется в пределах типов правопонимания. Так, позитивисты понимают систему права как его внутреннее строение, то есть отождествляют понятие системы и структуры права. При этом строение системы права в рамках позитивистского понимания права, представлено отраслевым делением.

Представители социологического понимания права критерием построения системы права определяют специфику отдельных видов общественных отношений, проявляющуюся в выраженных нормах правового регулирования, особом методе и правовых принципах [6, с. 88- 92; 17, с. 166-169]. Так, А.А. Дорская определяет систему права как «взаимосвязь и взаимодействие правовых норм, регулирующих все виды общественных отношений и обеспечивающих целостность существования, функционирования и развития общества, источником которых могут быть различные субъекты (институты)» [6, с. 92].

В рамках естественно-правового понимания права различают систему позитивного и естественного права. Естественное право находит свое отражение в общеправовых ценностях и принципах, а, следовательно, систему права формируют общечеловеческие ценности, идеи и принципы, получившее закрепление в правовой норме и юридической практике, и составляющие основу естественно-правового подхода к праву.

Теоретическое и практическое значение различных подходов понимания системы права проявляется в определении методологических оснований построения системы права, то есть в выделении критериев классификации правовых общностей, формирующих элементы системы права.

Систему права детерминируют различные критерии и системообразующие факторы. В качестве критериев построения систем права могут выступать предмет и метод правового регулирования, функции права, правовые принципы, правовые отношения, защищаемый нормой права интерес и т.д. Так, например, в основе деления права на частное и публичное, которое является частью системного понимания права правовых систем, воспринявших основные положения, принципы и традицию римского права, лежит такой критерий, как защищаемый правом интерес. Защищаемый правом интерес обусловлен качествами человеческой природы и поэтому является объективным основанием деления права. Как регулятор общественных отношений право в целях эффективного правового регулирования должно иметь целевую направленность и, как следствие, конкретный, нуждающийся в защите интерес. Учитывая изложенное, представляется обоснованным признание в качестве определяющих критериев классификации правовых норм интересов, защищаемых государством, так как приоритетной задачей права как инструмента социального контроля выступает баланс социальных, государственных и частных интересов, на которые в своей правовой доктрине делали акцент не только представители европейской правовой мысли (например, Р. Иеринг), но и основоположники американской социологической юриспруденции [1; 2].

Применение перечисленных критериев позволяет учитывать многообразие и динамику развивающихся общественных отношений при их правовом регулировании, смешанный характер отдельных правовых образований и правовых общностей в пределах сложившегося деления права на отрасли права, подотрасли права, институты права и субинституты права, а также правовые общности и правовые образования, выходящие за рамки отраслевого деления (частное и публичное право).

2. Методологическими критериями построения российской системы права, опосредующими обособление норм частного и публичного права с учетом отраслевого деления, являются защищаемый интерес, а также предмет и метод правового регулирования. При этом деление права на частное и публичное следует

рассматривать не в значении замкнутых структурных образований системы права, а в значении правовых начал, формируемых совокупностью принципов и методов правового регулирования, которые составляют тип или режим правового регулирования правовых явлений [4, с. 153]. Так, частноправовой режим правового регулирования отличается автономией источника права, то есть нормы частного права могут устанавливаться согласованно самими субъектами права. Участники частноправовых отношений могут самостоятельно и свободно определять как свои права и обязанности, так и желаемый правовой результат, что отличает диспозитивный метод и принцип юридической децентрализации частного права. А публично-правовой режим отличается юридической централизацией, то есть властным регулированием отношений из единого центра. По источнику возникновения нормы публичного права являются гетерономными, то есть исходят от государства, метод правового регулирования – императивный, авторитарный.

Соответственно, правовые явления и институты отличаются по типу (режиму) правового регулирования. Он может быть публично-правовой, частноправовой или смешанный. Определение типа или режима правового регулирования позволяет установить подлежащие применению в конкретном случае правовые средства и приемы правового регулирования, а также определить правовую природу рассматриваемого явления, что в конечном счете обеспечит эффективность правового воздействия.

Таким образом, система российского права предстает как совокупность подсистем частного и публичного права, выделенных на основании защищаемого правом интереса, типа (режима) правового регулирования и принципов права.

3. Особенностью современного развития российской системы права является обособление правовых общностей, опосредующих в своем составе не совпадающие по типу правового регулирования предмет, метод и принципы правового регулирования. Например, предмет правового регулирования относится к публичному праву, а метод и принципы правового регулирования – к частноправовой сфере. Такое несоответствие типу правового регулирования структурных элементов системы права обусловлено взаимопроникновением норм частного и публичного права и вызывает методологические проблемы определения не только правового режима, но и правовой природы в целом таких смешанных правовых явлений. Так, в частности дискуссионным в

юридической науке является вопрос о месте в системе права таких правовых общностей в которых такой объективный критерий как защищаемый правом интерес является двуединым, то есть опосредован как публично правовыми началами, так и частноправовыми. Например, медиация, третейское разбирательство, внесудебные процедуры разрешения споров [14, с. 170; 21; 25].

Научная дискуссия

Взаимопроникновение норм частного и публичного права проявляется в наличии диспозитивных норм как в частном, так и в публичном праве, в наличии материальных норм в процессуальном праве, в функциональной направленности и регулятивной функции процессуального права, направленной на взаимное обеспечение реализации права в целом [5, с. 15–20].

Синергию норм частного и публичного права признают такие ученые, как Ю.А. Тихомиров, Д.Е. Петров, М.И. Байтин, А.С. Александров, М.А. Алиэскеров, Н.А. Гущина, Е.А. Суханов и др., отмечая необходимость смены строгой «пирамиды» соподчиненных отраслей права на новую систему, основанную на принципиальном равенстве частноправового и публично-правового подходов и их взаимодействии [5, с. 201; 9, с. 16-29; 18, с. 26-33; 19, с. 46-47].

Уникальность типа правового регулирования таких институциональных образований предмет и метод правового регулирования которых не совпадают, обусловлена сочетанием публично-правового и частноправового начал в содержании таких правоотношений. Однако определение правовой природы и места таких правовых общностей в системе права, порождает ряд методологических проблем и научных споров относительно режима правового регулирования таких институциональных образований и обособления в структуре системы права комплексных правовых общностей [14, с. 177].

Несмотря на то, что особенностью советской правовой доктрины было строгое следование отраслевому делению, определяемому предметом и методом правового регулирования, проблемы смешанных, комплексных, правовых общностей в указанный период достаточно широко и глубоко изучались под призмой дифференциации и интеграции правового регулирования. Так, С.С. Алексеев отмечал «многогранность правового регулирования общественных отношений и невозможность вместить все особенности регулирования в рамках одной структуры» [3, с. 29, 130].

Актуальные тенденции развития современной правовой мысли направлены на изучение проблем интеграции комплексных правовых общностей в контексте институционализации в праве и объективно обусловленных закономерностей развития российского права [4, с. 319-332; 11, с. 406; 13, с. 52; 21].

Так, потребность реформирования учения о системе права и изменения подходов, определяющих строение и структуру системы отечественного права, и признания взаимопроникновения в сферу правового регулирования частного и публичного интересов отмечает А.Ю. Саломатин, указывая на то, что «современная систематизация права отличается от систематизации XIX–XX вв. тем, что в ее результате появляются комплексные отрасли права, образуемые не вследствие отпочкования от первоначальной отрасли дочерних, а с помощью межотраслевого синтеза норм из разных отраслей, ввиду появления новой, более сложной области правового регулирования» [16, с. 119–121].

Следовательно, сложившееся строгое отраслевое деление российского права в пределах предмета и метода правового регулирования нуждается в переосмыслении и корректировке. При дифференциации и интеграции правовых норм следует учитывать влияние и таких системообразующих факторов, и критериев классификации, которые определяются спецификой отношений в различных сферах общественной жизни и формами их институционализации. При этом, классификация правовых норм и их специализация должны отвечать специфике регулируемых отношений, а отраслевое деление включать и комплексные правовые общности предмет и метод правового регулирования которых не совпадают по типу и режиму правового регулирования. Нормы права, отражающие по направленности правового воздействия и защищаемого интереса как частноправовой, так и публично-правовой аспекты, частноправовые принципы и методы не противоречат направленности публичного права, а способствуют развитию механизма свободной реализации прав и свобод индивидов на условиях равенства и справедливости как эффективного правозащитного механизма государства.

Таким образом, при построении российской системы права смешанные правовые образования следует рассматривать через призму развития комплексных структурных элементов системы права с учетом особенностей типа и режима правового регулирования.

Список использованной литературы:

1. Адыгезалова Г.Э. Правовая концепция американской социологической юриспруденции XX века (Роско Паунд, Толкотт Парсонс и Гарри Бредемейер): дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2004.
2. Адыгезалова Г.Э. Правовая концепция американской социологической юриспруденции XX века (Роско Паунд, Толкотт Парсонс и Гарри Бредемейер): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2004.
3. Алексеев С.С. Структура советского права. М., 1975.
4. Венгеров А.Б. Теория государства и права: в 2 ч. Ч. II. Москва, 1996. Т. 1.
5. Гущина Н.А. Система права и система законодательства: соотношение и некоторые перспективы развития // Правоведение. 2003. № 5. С. 198–204.
6. Дорская А.А. Потенциал историко-правовой науки в осмыслении теоретико-правовых категорий (на примере понятия «система права») // Государств и право. 2015. № 6. С. 88–92.
7. Керимов Д.А. Философские проблемы права. М., 1972.
8. Керимов Д.А. Проблемы общей теории права и государства: в 3 т. Т. 1: Социология права. М., 2001.
9. Корнеева С.М. Вопросы построения системы права // Правоведение. 1963. № 1. С. 16–17.
10. Костюкова А.Н. Система российского права и муниципальное право // Система права и его отдельных отраслей: государственно-правовой аспект. Омск, 2002.
11. Мальцев Г.В. Социальные основания права. М., 2007.
12. Марченко М.Н. Государств и право в условиях глобализации. М., 2015.
13. Матюхин А.А. Государство в сфере права: институциональный подход. Алматы, 2000.
14. Михель Д.Е. Внесудебные процедуры разрешения споров в континентальной правовой традиции: история развития и формирование доктрины: дис. ... канд. юрид. наук. Пенза, 2020.
15. Петров Д.Е. Отрасль права / Под ред. М.И. Байтина. Саратов, 2004.
16. Саломатин А.Ю. Повышение эффективности правотворчества в условиях современного этапа правовой реформы // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2009. № 1. С. 119–121.
17. Спиридонов Л.И. Теория государства и права. Учебник. Москва, 2001.
18. Суханов Е.А. Система частного права // Вестник Московского университета. Сер.: Право. 1994. № 4. С. 26–33.
19. Тихомиров Ю. А. Публичное право: учебник. М., 1995.
20. Черненко А.К. Теоретико-методологические проблемы формирования правовой системы общества. Новосибирск, 2004.
21. Adygezalova G.E., Faroi T.V., Mikhel D.E., Lukozhev H.M. Judicial debate in criminal proceedings as a way of expressing the interests of the parties to the conflict // Revista inclusiones. 2020. T. 7. С. 319–327.

References:

1. Adygezalova G.E. The Legal Concept of 20th Century American Sociological Jurisprudence (Roscoe Pound, Talcott Parsons, and Harry Bredemeyer): Ph.D: thesis ... Candidate of Law. Krasnodar, 2004.
2. Adygezalova G.E. Legal concept of the American sociological jurisprudence of the twentieth century (Roscoe Pound, Talcott Parsons and Harry Bredemeyer): abstract ... Candidate of Law. Rostov-on-Don, 2004.
3. Alekseev S.S. Structure of Soviet law. M., 1975.
4. Vengerov A.B. Theory of State and Law: in 2 hours. Part II. Moscow, 1996.
5. Gushchina N.A. The system of law and the system of legislation: correlation and some development prospects // Jurisprudence. 2003. № 5. Pp. 198–204.
6. Dorskaya A.A. The potential of historical and legal science in understanding theoretical and legal categories (on the example of the concept of "system of law") // State and Law. 2015. № 6. Pp. 88–92.
7. Kerimov D.A. Philosophical problems of law. Moscow, 1972.
8. Kerimov D.A. Problems of the general theory of law and state: in 3 vol. Vol. 1: Sociology of law. Moscow, 2001.
9. Korneeva S.M. Questions of building a system of law // Jurisprudence. 1963. № 1. Pp. 16–17.
10. Kostyukova A.N. The system of Russian law and municipal law // System of law and its individual branches: state-legal aspect. Omsk, 2002.
11. Maltsev G.V. Social foundations of law. Moscow, 2007.
12. Marchenko M.N. States and law in the context of globalization. Moscow, 2015.
13. Matyukhin A. A. State in the field of law: an institutional approach. Almaty, 2000.
14. Mikhel D.E. Extrajudicial procedures for resolving disputes in the continental legal tradition: history of development and formation of doctrine: thesis ... Candidate of Law. Penza, 2020.
15. Petrov D.E. Branch of law / Ed. M.I. Baytina. Saratov, 2004.
16. Salomatin A.Yu. Increasing the effectiveness of lawmaking in the current stage of legal reform // Izvestiya vysshikh educational institutions. Volga region. Social Sciences. 2009. № 1. Pp. 119–121.
17. Spiridonov L.I. Theory of State and Law. Textbook. Moscow, 2001.
18. Sukhanov E.A. The system of private law // Bulletin of Moscow University. Ser.: Right. 1994. № 4. Pp. 26–33.
19. Tikhomirov Yu. A. Public law: textbook. Moscow, 1995.
20. Chernenko A.K. Theoretical and methodological problems of the formation of the legal system of society. Novosibirsk, 2004.
21. Adygezalova G.E., Faroi T.V., Mikhel D.E., Lukozhev H.M. Judicial debate in criminal proceedings as a way of expressing the interests of the parties to the conflict // Revista inclusiones. 2020. Vol. 7. Pp. 319–327.

22. Fallon R.H. Judicial supremacy, departmentalism, and the rule of law in a populist age//Texas Law Review. 2018. № 96 (3). C. 487-553.

23. Gaeta G. From a dry branch of the legal system to a current problem: The incompatibility of the cassation judges [Da ramo secco dell'ordinamento a problema attuale: L'incompatibilità dei giudici di cassazione] //Archivio Penale. 2021. (2). C. 1-16.

24. Martinuzzi A. Case law order and institutional facts: A comparative analysis upon the normative attitude of intermediate bodies | [Ordine giurisprudenziale e fatti istituzionali: Un'analisi comparata sulla capacità normativa dei corpi intermedi]//Diritto Pubblico Comparato ed Europeo. 2020. 22(4). C. 869-902.

25. Michel D. Mediation as a way to resolve and prevent international conflicts // International Multidisciplinary Scientific Conferences on Social Sciences and Arts. Political sciences, law, finance, economics and tourism. 2014. T. 1. C. 689-692.

22. Fallon R.H. Judicial supremacy, departmentalism, and the rule of law in a populist age//Texas Law Review. 2018. № 96 (3). Pp. 487-553.

23. Gaeta G. From a dry branch of the legal system to a current problem: The incompatibility of the cassation judges [Da ramo secco dell'ordinamento a problema attuale: L'incompatibilità dei giudici di cassazione] //Archivio Penale. 2021. (2). Pp. 1-16.

24. Martinuzzi A. Case law order and institutional facts: A comparative analysis upon the normative attitude of intermediate bodies | [Ordine giurisprudenziale e fatti istituzionali: Un'analisi comparata sulla capacità normativa dei corpi intermedi]//Diritto Pubblico Comparato ed Europeo. 2020. 22(4). Pp. 869-902.

25. Michel D. Mediation as a way to resolve and prevent international conflicts // International Multidisciplinary Scientific Conferences on Social Sciences and Arts. Political sciences, law, finance, economics and tourism. 2014. Vol. 1. Pp. 689-692.